

Глава 36: Закопанное в прошлом

Здравствуй Сильвер, надеюсь это письмо попадёт тебе в руки. Я хотел бы принести извинения за своё поведение. Однако сказанное мною было правдой. Я действительно использовал тебя, и я правда хочу чтобы ты меня возненавидела за это. Желаю тебе встретить на твоём пути гораздо более достойного человека нежели я.

Преклоняя голову, Брюс Уэйн.

— Сильвер? Что ты здесь делаешь? Я думал что...

— Ты думал, что здесь будет Селина? — после сказанного, Сильвер посмеялась в кулачок. — Она убедила меня встретиться с тобой и поговорить... — на секунду она отвела взгляд и остановила его на своей руке. — Вернее, правильнее будет сказать, что я и сама хотела с тобой поговорить...

Готэмский мост

Под одной из самых монументальных построек в городе, стоял роскошный чёрный лимузин. Рядом с ним было припарковано несколько машин поскромнее, а снаружи стояли люди в смокингах.

Через приблизительно час, к ним подъехала ещё одна машина. Ею был новенький пикап. Бородатый худой блондин с пышными бровями и понурым взглядом вышел из кабины и, вместо того чтобы подойти к лимузину, сел на капот своего пикапа.

Мужчина, ждущий внутри лимузина, посмеялся с поведения гостя, но при этом, это к тому же вывело его из себя. Скрипя зубами, толстый мужчина вылез из лимузина и вышел вперёд.

— Здравствуй, Артур.

— Иди на хер Оз.

Тринадцать лет назад. Кукушкино гнездо

Выстрел

Выстрел

Некогда построенное хоть и на скорую руку, но точно с душой, Кукушкино гнездо находилось в огне. Несколько человек перекрывали все входы и выходы, бросая во внутрь коктейли Молотова и расстреливая любого, кто хотя бы пытался убежать.

На полу одной из построек, закрывая уши руками, лежал Артур. На его глазах выступали слёзы от боли, вызванной осколком стёкла застрявшим в боковой стороне ладони, и лицеизрением смерти некогда членов его новой семьи. Коул, Джон, Митчелл, Бет и Такер — их тела лежали на доступном его взгляду расстоянии.

— AAA!!! — прямо напротив Артура, Дженис пыталась, катаясь по земле, потушить огонь.

Несколько секунд назад коктейль Молотова разбился прямо над ней, облив её с ног до головы быстро разгоревшейся жидкостью.

— AAA!!!

Минуту спустя, она всё ещё кричит. Но обессилев, перестала кататься по земле.

— AAA!!!

Ещё минуту спустя, её глаза начали вытекать, а ногти плавиться. Она пыталась хлопать себя, пытаясь затушить огонь, но сил ей на это уже не хватало.

— ...

Ровно десять минут спустя крик прекратился, но только не в ушах Артура. Этот крик сгорающего заживо человека никогда не перестанет преследовать его.

.....

Почти всё затихло. Больше не было ни криков, ни выстрелов, лишь потрескивание тлеющих угольков. Артур сидел в особой комнатке под полом одного из зданий. Практически все подростки мужского пола знали о ней, кроме очевидно Оза. Она была предназначена для хранения разного рода вещей, в основном порно. Ведь несмотря на полную дозволенность подобных вещей, большинство ребят не хотели, чтобы девочки знали об их фантазиях. Поэтому своими силами, группа ребят и построила эту подпольную комнату. Попав в неё Артур надеялся встретиться хоть с кем-то, но никого внутри не оказалось. В ту ночь, он стал единственным выжившим человеком, среди прибывающих в кукушкином гнезде.

****Настоящее. Под Готэмским мостом****

— Не думал что мы встретимся вновь... Тем более при таких обстоятельствах. — Освальд

поглаживал пальцами промежуток между первым и вторым подбородком, уставившись на своего старого друга.

— Мир, сука, ох*еть какой тесный. — еле сдерживаясь, он смачно сплюнул.

— Так и почему твой нынешний хозяин, Чёрная маска не явился?

На сегодня Освальд запланировал переговоры. Итогом которых должен был стать союз банды Пингвина и Чёрной маски в войне за право быть на верхушке Готэма. И хотя факт того, что вместо себя он прислал какую-то сошку, злил Кобблпота. Но не настолько чтобы Оз отказался от своих амбиций.

— Два старика хотят устроить в городе кровавую баню, ряженный клоун калечит наших ребят. В отличие от тебя, у него есть чем заняться. Поэтому если есть что сказать, говори мне! — в конце своей речи, Артур соскочил с пикапа и, подойдя к Пингвину вплотную, уставился на него. В ответ Освальд лишь улыбнулся.

— Насчёт стариков...

****Ресторан "Пауль де фае". Брюс****

Вместо разговоров, мы пребывали в тишине. По отдельности сделали заказы, в тишине их ждали и молча ели. Ни один из нас, не пытался даже проронить слово. Вечер медленно подходил к своему концу.

— Знаешь, я в последнее время много путешествовала. — вращая в руке бокал с шампанским и наблюдая как оно внутри переливается, сказала Сильвер безучастным голосом.

Действительно, по той информации что я смог о ней добыть — количество перелётов поражало. Казалось не было места, в котором она не побывала. Признаюсь честно, мне было бы спокойнее если бы она продолжала свои странствия и никогда не возвращалась в Готэм.

— И каждый раз, прогуливаясь по центральной площади нового города, я надеялась.. — она грустно улыбнулась, немного отпила из бокала и, наконец-то, взглянула на меня. — Что проходя мимо, я встречу там тебя...

Позабывтая мною боль вновь вернулась. То странное чувство, что вывело меня на эмоции шесть лет назад. Не думал, что я всё ещё способен его испытать. Однако я стал старше и многому научился. Поэтому...

— Глупо, да? — она посмеялась над своими же словами и сделала очередной глоток.

Пока я слушал её вымученный смех, который хоть и кардинально отличался от того, что я слышал на наших свиданиях, но попросту не мог мне его не напоминать. Наши взгляды в который раз встретились, рассматривая небольшую влагу на её глазах, я буквально растворился в ней. Словно мой угол обзора сузился настолько, что лишь она одна была в нём; звуки перестали доходить до меня, кроме её голоса, её дыхания что я слышал так отчётливо, в какой-то момент мне показалось будто я могу расслышать стук её сердца, ритмично бьющегося у неё в груди и замирающего при каждой новой реплике.

— А знаешь, что самое глупое?

Сильвер взглянула на меня, так как у неё не было желания пока продолжать. В её глазах читалось желание услышать голос собеседника, чтобы я задал пусть абсолютно ненужный вопрос, лишь бы сказал что-нибудь.

— Что же?..

— То, что я до сих пор надеюсь тебя встретить...

Она улыбнулась мне лучезарной улыбкой, хотя нет. Тот свет, что она только что подарила, был в скором времени перекрыт тучами, которые были видны в её взгляде. А затем пошёл дождь, по её правой щеке начала скатываться одинокая слезинка, и даже несмотря на то что она продолжала улыбаться — свет погас.

.....

Прошло немного времени, с конца нашего разговора до ухода из ресторана. Я никогда бы не подумал, что чьё-то плачущее лицо так сильно опутает моё сознание. А может дело в том, что это именно лицо Сильвер?

Случайно или нет, но к гардеробу мы подошли вместе. Почему-то ни я, ни она не решили переждать в уборной; сказать что забыли оставить чаевые; или придумать ещё что, лишь бы дождаться ухода другого. Вместо этого, мы шли, в одном ритме и с одной скоростью, пусть и в тишине. Неужели всё дело в этикете? В приличиях? Не для меня во всяком случае. Тогда в чём дело, что со мной?

Одевая своё бархатно красное пальто, Сильвер последний раз бросила взгляд на меня. Она задержала его на время, ещё раз грустно улыбнулась. А в моей груди вновь раздалась та боль. Неужели это эмоции, не похороненные мной, прорываются наружу таким образом? Но чего же они хотят? Чего хочу я?..

— Мы можем кое-куда сходить? — осознав чего же я хочу, я схватил Сильвер за руку, останавливая от ухода.

.....

— Акхаа!

Перебравшись через ограду парка, я спустил Сильвер на землю. Из-за того что она была в вечернем платье, она не могла перелезть через забор следом за мной, поэтому ей пришлось повиснуть у меня на шее.

— Прости, надеюсь я не была слишком тяжёлой? — в ответ я слегка помахал головой

Уже наступила ночь, витиеватые каменные, выложенные разноцветной мозаикой, дорожки парка освещались ярко-жёлтым светом фонарей. Где-то среди деревьев доносился крик ночных птиц, который заглушался автомобильным трафиком.

Прохладный воздух вынудил меня снять пиджак и передать его Сильвер. В ответ она немного смущенно приняла его. Ведь пальто уже давно было отправлено домой вместе с шофёром.

.....

Мы гуляли по ночному парку в тишине. Сильвер не задавала ни одного вопроса, не почему мы здесь? Не о чём же я хотел поговорить? Лишь молча шла рядом со мной, придерживая пиджак за края, и любясь ночным видом парка.

— Мы пришли... — остановившись в нужном месте, я заговорил.

— Пришли?.. — неуверенно поинтересовавшись, Сильвер стала осматриваться, тщетно пытаясь найти что-то особенное в непримечательном месте, где мы остановились. Фонарь рядом с которым мы сейчас стояли, был абсолютно идентичен, всем проходившим ранее и проходящим далее. Скамья, стоявшая под фонарём, была зеркальным отражением той, что находилась напротив. Да, это был ничем не выделяющийся участок. Кроме того что...

— Здесь мы впервые поцеловались.

Сильвер шокировано раскрыла глаза, в скорее переведя взгляд на клумбу с которой соскакивала за несколько секунд до поцелуя. Повторив за ней, мой взор остановился на конце клумбы.

— В тот день, там была трещина. — впервые за столь долгое время, в её улыбке не чувствовалось боли. Скорее она отдавала некой ностальгией.

— Помнишь моё письмо? — перестав улыбаться, она перевела взгляд вниз и робко кивнула. — Я соврал... Вернее не до конца и не совсем тебе. — Сильвер резко подняла озадаченный взгляд.

— Я и вправду использовал тебя... — начал я нерешительно. — Ведь впервые со смерти родителей, я ощутил тепло, твоё тепло. И мне хотелось его ещё и ещё... Но я знал, что не имею на него права, поэтому я лгал себе, пытался не замечать что не просто нравлюсь тебе, что ты испытываешь нечто большее чем простую симпатию. Прости меня... — я склонил голову, но затем поднял её, чтобы принять реакцию и ответ лицом к лицу.

— Спасибо... — ответ меня удивил, как и её взгляд, человека наконец добравшегося до вершины горы. — Услышав всё искренне, я, если честно, чувствую облегчение, а никак не обиду. Поэтому ненужно извиняться.

Она изящно вытянула, вверх сцепленные в замок руки и подтянулась на носочках. При этом издав характерные мычащий звук. И хоть она улыбалась, по её щеке побежала слезинка, ставшая неожиданностью для неё.

— Хаа... — вытерев влагу с щеки, Сильвер выдохнула с еле заметной дрожью. — Наверное и мне не стоит врать, да?

Грустные глаза, выдавленная через силу улыбка, пиджак который всё сильнее покрывал плечи, пальцы что усердно сжимали его ткань и локоны, словно оберегающие скулы, опавшие на лицо. Всё это неопишуемым образом сочеталось со светом ночного парка, предстоя передо мной в единой рапсодии.

— Я люблю тебя Брюс.

Вместо крика, вместо оскорблений или обвинений. Сильвер произнесла всего четыре слова, заставившие моё сердце болезненно сжаться. За долгое время, наверное с момента нашего расставания я почувствовал будто моё сердце забилось вновь.

— Не пойми неправильно. Я услышала твои слова, и если честно, то я всё поняла ещё тогда, шесть лет назад, просто... Наверное, я идиотка, да? Мальчик в которого я влюбилась совершенно неожиданно повзрослел, а я... никак не могу вырасти из этих чувств... Но не думаю, что пока этого хочу. Безусловно однажды я вырасту, найду себе кого-нибудь ещё, кто будет любить меня... — на эту фразу речь стала сбивчивой. — Возможно даже я полюблю его в ответ? — но позже вернулась в прежние пасмурно серые тона. — Просто сейчас... Вспоминая: мои детские фантазии — про общение, держание за руки, свадьбу; наш небольшой роман — первый поцелуй, свидания, совместный смех. — Сильвер тепло улыбнулась. — Я понимаю, что не хочу пока это отпускать... Но всё в порядке Брюс, я не буду тебе докучать и я не держу на тебя обиду, ведь ты не виноват в моих глупых детских мечт-...

— Сильвер, я люблю тебя.